

Нормы о снижении (уточнении) неустойки как сверхимперативные в международном коммерческом обороте

Аннотация. Классическое коллизионное регулирование международных контрактов на практике нередко сталкивается со специальными институтами международного частного права, такими как публичный порядок и сверхимперативные нормы. Право, избранное сторонами международного контракта либо установленное судом в соответствии с коллизионными привязками, не затрагивает действие тех императивных норм, которые ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения. Понятие сверхимперативных норм в международном частном праве не имеет общепринятого определения. С учетом того, что подавляющее большинство таких норм не имеет прямого указания на свой сверхимперативный статус, их выявление на практике значительно осложняется. Автор приходит к выводу, что исследование особого статуса норм права должно проводиться с учетом не только нормативных правовых актов, правоприменительной практики, но и доктрины. С указанных позиций комплексно анализируются нормы о снижении/уточнении неустойки в различных правовых семьях. В рамках исследования выявлен неоднородный подход континентальной системы права к вопросу сверхимперативности норм о снижении/уточнении неустойки. Определены три основных подхода к проблеме. Также с учетом исследования правовых источников различных стран выявлен подход мусульманской правовой семьи к анализируемому вопросу. Он представляется более однородным.

Ключевые слова: международное частное право, неустойка, заранее оцененные убытки, оговорка о публичном порядке, сверхимперативные нормы, признание и приведение в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.141-150

Определение понятия сверхимперативных норм — очень сложная задача, которая до настоящего времени не решена. В научных исследованиях¹ по данному вопросу отмечается, что в международном частном праве не сложилось единого термина. Даже

¹ См.: Жильцов А. Н. Применимое право в международном коммерческом арбитраже (императивные нормы) : дис... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 1998. С. 45 ; Данилова А. А. Нормы непосредственного применения (mandatory rules, lois de police, regies de application immediate) в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

в названиях отечественных диссертационных исследований используется разная терминология: «императивные нормы» (А. Н. Жильцов), «нормы непосредственного применения» (А. А. Данилова), «сверхимперативные нормы» (О. Ф. Засемкова). Это, в свою очередь, может вести к терминологической путанице и осложнять понимание явления. Несмотря на то, что в законодательстве РФ (ст. 1192 ГК РФ) закреплено понятие норм непосредственного применения, автор, в соответствии с актуальными исследованиями² по данной тематике, будет использовать термин «сверхимперативные нормы».

С начала XIX в., когда термин *loi de police* был включен во французский Гражданский кодекс 1804 г. (далее — ФГК), положения о сверхимперативных нормах начали появляться в доктрине и законодательстве различных государств³. Как отмечает А. А. Данилова⁴, активное развитие концепции норм непосредственного применения на современном этапе связано с глобализацией международных экономических связей и, как следствие, необходимостью придания большей гибкости коллизионному регулированию.

Ввиду того, что на практике сверхимперативные нормы, как правило, не содержат указания на то, что они являются таковыми, актуальным является вопрос определения указанного понятия. Он по настоящий момент не решен⁵.

В этой связи интересно обратить внимание на определения, указанные в документах международной унификации. К примеру, в п. 1 ст. 9 Регламента ЕС («Рим I»)⁶ указано, что преобладающими императивными положениями являются положения, соблюдение которых признано страной имеющим принципиальное

значение для охраны ее публичных интересов, таких как ее политическое, социальное или экономическое устройство, в такой степени, что они подлежат применению к любой ситуации, подпадающей под их действие, независимо от того, какое право в ином случае подлежало бы применению к договору согласно настоящему Регламенту. Определение сверхимперативных норм было включено в текст Регламента «Рим I» во избежание в дальнейшем терминологических несоответствий и для достижения единообразной практики⁷. Данное определение широко используется и за пределами Европейского Союза⁸.

В российском законодательстве отсутствует определение сверхимперативных норм. Однако некоторое понимание их сущности законодатель дает. В статье 1192 ГК РФ установлено два вида таких норм. Первая группа — это положения, которые вследствие указания в них самих регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. В настоящий момент речь идет только об одной норме — п. 2 ст. 414 Кодекса торгового мореплавания РФ об ответственности перевозчика. Вторая группа включает в себя все остальные сверхимперативные нормы. Это те императивные нормы законодательства, которые ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. Ключевым критерием разграничения служит «особое значение» императивной нормы. В отсутствие четкого указания законодателя на то, что стоит понимать под «особым значением», отделять сверхимперативные нормы от императивных сложно.

² Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2017. С. 1.

³ Жильцов А. Н. Указ. соч. С. 37.

⁴ Данилова А. А. Указ. соч. С. 3.

⁵ Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права. С. 27.

⁶ Регламент Европейского парламента и Совета ЕС от 17 июня 2008 г. № 593/2008 «О праве, применимом к договорным обязательствам ("Рим I")».

⁷ Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, Г. К. Дмитриева ; отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М. : Норма, Инфра-М, 2016. С. 74.

⁸ Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права. С. 46.

Вместе с тем указанная ситуация характерна не только для России. Это проблемный вопрос международного частного права в целом, отмечаемый в доктринальных источниках⁹.

Таким образом, ввиду отсутствия четкого определения сверхимперативных норм в международном частном праве их необходимо выявлять с учетом доктринальных источников, законодательства и практики применения. Указанная ситуация характерна и для норм, регулирующих неустойку.

В различных правовых системах правовой режим неустойки предусматривает возможность ее снижения/уточнения.

В континентальной системе права снижение/уточнение неустойки, как правило, закреплено в кодифицированных нормативных правовых актах. Данные положения носят императивный характер, к примеру, в ст. 1152 ФГК (изменение), ст. 1154 ГК Испании, ст. 1384 ГК Италии, ст. 343 ГГУ, ст. 6:94 ГК Дании (изменение), ст. 163(3) Обязательственного закона Швейцарии, в законах других стран¹⁰. При применении права соответствующего государства это правило в обязательном порядке будет использовано судом для решения спора. При применении иностранного права, признании и приведении в исполнение судебного/арбитражного решения, вынесенного в другом государстве, позиция континентальной правовой семьи не столь однозначна.

Так, в ст. 1152 ФГК установлено, что судья может официально уменьшить или увеличить неустойку, которая была согласована, если она явно чрезмерна или незначительна. Всякая иная оговорка считается недействительной. До 1975 г. положения о возможности изменения неустойки во ФГК отсутствовали. Франция придерживалась принципа буквального применения неустойки¹¹. Однако в целях соблюдения честности договорного процесса возможность изменения была добавлена.

Анне Шварц¹², говоря об особенностях работы с французскими контрагентами, указывает на императивность положений об изменении неустойки. Та же позиция выражена в трудах других исследователей¹³.

Этого же мнения придерживается и Марин Гарсия. Однако, анализируя с точки зрения Регламента «Рим I» положения ФГК, она уточняет, что вряд ли они могут быть признаны сверхимперативными¹⁴ для целей международного частного права.

Исследователи из университета Монпелье¹⁵ отмечают, что ввиду отсутствия обширной судебной практики (по сути, существует только одно дело) вопрос о сверхимперативности ст. 1152 ГК Франции не решен.

Противоположной позиции придерживается профессор Бартеlemi Меркададь¹⁶. Он считает, что нормы ст. 1152 ФГК составляют публичный порядок Франции.

⁹ Засемкова О. Ф. К вопросу о понятии и условиях применения сверхимперативных норм третьих стран // Международное публичное и частное право. 2014. № 3. С. 9.

¹⁰ CISG Advisory Council Opinion No. 10: Agreed Sums Payable upon Breach of an Obligation in CISG Contracts // URL: https://www.trans-lex.org/500160/mark_945000/cisg-advisory-council-opinion-no-10:-agreed-sums-payable-upon-breach-of-an-obligation-in-cisg-contracts/. P. 3 (дата обращения: 4 мая 2017 г.) P. 3.

¹¹ Mehren A. V. International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. VII. Contracts in general. Tubingen Martinus Nijhoff Publishers. The Hague, 1982. P. 49.

¹² Swartz S. A. Contractual liability clauses under French law. Small firm, big world // A publication of American bar association. 2011. Vol. 28. № 3. P. 19—21.

¹³ См.: Rowan S. Remedies for Breach of Contract: A Comparative Analysis of the Protection of performance. Oxford university press, 2012. P. 200; Cartwright J., Vogenauer S., Whittaker S. Reforming the French Law of Obligations: Comparative Reflections. Hurt Publishing, 2009. P. 161.

¹⁴ Marin Garcia I. Enforcement of the penalty clauses in Civil and Common law: a puzzle to be solved by the contracting parties // European journal of legal studies. Vol. 5. Is. 1. Spring/Summer 2012. P. 100.

¹⁵ Songowicz D., Geng X., Fox H., Mousseron P. Assessing the Judge's Adjustment Power Over Liquidated Damages Clauses // URL: <http://www.acc.com/legalresources/quickcounsel/jpold.cfm> (дата обращения: 2 мая 2017 г.).

¹⁶ Fontaine M., Ly F. Drafting International Contracts. Boston. Leiden, 2009. P. — 343.

В. А. Канашевский¹⁷ со ссылкой на судебную практику Франции указывает на то, что независимо от применимого права ст. 1152 ФГК будет применяться как сверхимперативная.

В обоснование этой позиции также можно сослаться на резолюцию Совета Европы «О штрафных оговорках в континентальном праве», принятую Комитетом министров 21 января 1978 г. Резолюция как обобщенное мнение государств Совета Европы рекомендует участникам снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности (ст. 7).

В целом сложно с определенностью сказать, является ли ст. 1152 ФГК сверхимперативной. С учетом наличия в доктрине противоположных мнений и фактического отсутствия правоприменительной практики представляется, что нормы о снижении неустойки не стоит включать в круг сверхимперативных. Таким образом, иностранное решение, налагающее на другую сторону обязанность уплаты чрезмерной неустойки, вряд ли изменено французским судом. В особенности данная ситуация касается иностранных арбитражных решений, для которых установлен благоприятный режим исполнения¹⁸.

Статья 343 ГГУ дает суду право по заявлению должника снижать размер чрезмерной неустойки. Эта норма относится исследователями к императивным нормам законодательства Германии¹⁹. Указанное положение не применяется в предпринимательской деятельности. Статьей 348 Коммерческого кодекса Германии установлено, что неустойка, установленная в рамках осуществления предпринимательской деятельности, не может быть снижена в соответствии со ст. 343 ГГУ. Логика

данного законодательного решения состоит в том, что предприниматели, в отличие от простых граждан, более опытные в коммерческих отношениях²⁰. В рамках данной статьи рассматривается коммерческий оборот. Для целей исследования возможность снижения неустойки в законодательстве Германии отсутствует.

Статьей 6:94 Гражданского кодекса Нидерландов²¹ установлено, что Суд может по требованию должника уменьшить контрактную неустойку, если это очевидно требуется в соответствии с нормами разумности и справедливости. В деле «Diepeveen-Dirkson BV v. Nieuwenhoven Veehandel GmbH», рассмотренном апелляционным судом г. Арнхейма, ответчиком ставился вопрос об уменьшении чрезмерной неустойки. В контракте между немецкой (продавец) и голландской (покупатель) компаниями был установлен штраф. Применимым правом было избрано право Германии. Суд установил, что неустойка является чрезмерной, однако в соответствии со ст. 348 Коммерческого кодекса Германии оставил ее в силе²². Нормы законодательства Нидерландов о снижении неустойки не были применены судом. Таким образом, по мнению суда, положения ст. 6:94 Гражданского кодекса Нидерландов не являются сверхимперативными.

Статья 1384 Гражданского кодекса Италии дает право суду по своему усмотрению снижать размер чрезмерной неустойки. Луиза Антоньелли и Анна Венециано относят нормы ст. 1384 ГК Италии к императивным²³. Чантал Мак указывает, что в судебной практике Италии возможность снижения чрезмерной неустойки является фундаментальным правом

¹⁷ Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. М. : Международные отношения, 2015. С. 71—72.

¹⁸ Варей-Соммьер Паскаль П. де, Гетьман-Павлова И. В. Международный и внутренний публичный порядок при признании и исполнении иностранных арбитражных решений (правоприменительный опыт Франции и России) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 141.

¹⁹ Mehren A. V. Op. cit. P. 48.

²⁰ Mehren A. V. Op. cit. P. 48.

²¹ Гражданский кодекс Нидерландов // URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook066.htm> (дата обращения: 4 мая 2017 г.).

²² Zeller B. The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods // Pace International Law Review. Spring 2000. P. 92.

²³ Antoniolli L. Veneziano A. Principles of European Contract Law and Italian Law. Kluwer law international. Netherlands, 2005. P. 474.

суда²⁴. Автономия воли сторон в данном случае вступает в конфликт с возможностью защиты слабой стороны. Однако для целей международного частного права нет ясности, являются ли императивные нормы Италии о снижении неустойки сверхимперативными.

Неоднородность позиции континентальной системы права по вопросу сверхимперативности положений о возможности снижения неустойки судом хорошо видна на примере России. В соответствии с абз. 1 ст. 333 ГК РФ в редакции, действовавшей до 31 мая 2015 г., если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Федеральным законом от 23 мая 2015 г. № 70 в ст. 333 ГК РФ были внесены значительные изменения. С 1 июня 2015 г. п. 1 ст. 333 ГК РФ изложен в следующей редакции: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении».

В научной литературе отмечается²⁵, что у российских специалистов международного частного права отсутствует единодушие по вопросу отнесения конкретных норм права к сверхимперативным.

В отечественной доктрине международного частного права существуют две позиции относительно возможности отнесения норм о снижении неустойки к сверхимперативным.

Первая позиция сводится к отрицанию не только сверхимперативного статуса положений ст. 333, но и просто императивного. На взгляд авторов, это просто диспозитивная норма отечественного права.

Так, Б. Р. Карабельников, анализируя постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2006 г. по делу № КГ-А40/922-06, отмечает, что отказ в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения мотивирован судом ссылкой на противоречие чрезмерной неустойки сверхимперативным положениям ст. 333 ГК РФ. Указанная трактовка нормы о снижении неустойки как сверхимперативной, по мнению автора, неуместна, а сама норма является диспозитивной²⁶, в которой закреплено дискреционное полномочие суда по уменьшению размера неустойки²⁷.

Указанное мнение разделяет и А. Н. Жильцов. Он считает²⁸, что относить конкретные нормы законодательства к сверхимперативным нужно с особой осторожностью ввиду исключительности данного защитного механизма, в противном случае возникает опасность чрезмерного расширения круга таких норм.

На тех же позициях стоит и А. В. Асосков. По его мнению²⁹, необоснованно широкая трактовка понятия сверхимперативных норм и его распространение на такие положения законодательства, как нормы о снижении неустойки, в итоге приведет к неблагоприятным последствиям для коммерческого оборота, отсутствию предсказуемости, нарушению традиционных принципов коллизионного права.

²⁴ Mak C. Fundamental Rights in European Contract Law. Kluwer law international B. V. Netherlands, 2008. P. 252.

²⁵ Международное частное право : учебник / П. Б. Айтов, А. М. Беялова, Е. А. Бородин [и др.] ; под ред. Р. А. Курбанова, А. С. Лалетиной. М. : Проспект, 2015. С. 36.

²⁶ Карабельников Б. Р. Косвенные иски как способ узаконить нарушение российскими компаниями их собственных обязательств // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Карабельников Б. Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 года. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2008. С. 441.

²⁸ Жильцов А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством — современные тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения : сб. статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А. С. Комарова ; МКАС при ТПП РФ. М. : Статут, 2007. С. 185.

²⁹ Асосков А. В. Основы коллизионного права. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 216.

В. В. Грачев³⁰ отмечает, что слишком широкая трактовка сверхимперативных норм, в том числе включение в их состав ст. 333 ГК РФ, умаляет значение коллизионного регулирования и позволяет суду игнорировать действительную волю сторон.

Существует и противоположная позиция исследователей, относительно существа норм о снижении неустойки.

Г. К. Дмитриева считает³¹, что норма ст. 333 ГК РФ относится к сверхимперативным нормам законодательства. В отсутствие четкого перечня (кроме поименованных в законе) сверхимперативные нормы нужно устанавливать с учетом мнения доктрины и правоприменительной практики³². Именно правоприменение придает непоименованной норме непосредственного применения сверхимперативный характер.

Этой же позиции придерживается и В. А. Канашевский³³. По его мнению, ст. 333 ГК РФ должна применяться независимо от выбранного права.

А. В. Руднев приводит ряд дел³⁴, в рамках которых отечественные суды отказывали в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений по причине чрезмерности неустойки. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 февраля 2011 г. № Ф03-9096/2010 было установлено, что международным арбитражным судом (г. Мумбаи) с ответчика была взыскана неустойка в размере 63 % от основного долга. Суд признал данную неустойку чрезмерной и отказал в исполнении решения, сославшись на нормы публичного порядка. Представляется, однако, что позиция суда о применении норм ст. 1193 ГК РФ ошибочна. Установив чрезмерность неустойки, суд со ссылкой на нормы ст. 333, 1192 ГК РФ дол-

жен был лишь снизить размер неустойки до разумного и выдать исполнительный лист на оставшуюся часть решения.

Применение сверхимперативной нормы об уменьшении неустойки не должно вести к отказу в приведении в исполнение иностранного решения в целом. В этом смысле интерес представляет определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2011 г. по делу № А40-137209/09-29-980. В рамках рассматриваемого дела долг возник из кредитного договора, подчиненного английскому праву. Суды четырех инстанций удовлетворили требование о взыскании неустойки в размере 48 081,15 долл. США по курсу Центрального банка РФ на дату платежа, при этом снизив ее размер по ст. 333 ГК РФ. Стоит отметить, что при вынесении решения, по мнению автора, неправильно применены нормы английского материального права, в частности, суды не применили правило против неустойки (*rule against penalty*).

С учетом доктринальных источников, законодательства и практики применения положения ст. 333 ГК РФ фактически имеют сверхимперативный характер. На практике подтверждается второй подход отечественной доктрины.

Мнение первой группы исследователей представляется верным по своей сути. Чрезмерное расширение круга норм непосредственного применения ведет к возможности придания судом сверхимперативности любым императивным и диспозитивным нормам.

Таким образом, позиция континентальной системы права на возможность уменьшения/изменения неустойки неоднородна:

— нормы о снижении/изменении неустойки не являются сверхимперативными (Нидерланды);

³⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, В. В. Грачев [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2011. С. 289.

³¹ Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 191—192.

³² Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 169.

³³ Канашевский В. А. Указ. соч. С. 71.

³⁴ Руднев А. П. Вопросы приведения в исполнение иностранных судебных решений в российских судах // Международное публичное и частное право. 2013. № 1. С. 4.

- нормы о снижении/изменении неустойки являются сверхимперативными (Россия);
- отсутствует сформированная позиция по вопросу включения в круг сверхимперативных норм (Франция, Италия).

Во многих странах мусульманской правовой семьи нормативно закреплена возможность снижения/изменения неустойки. Чрезмерные, с точки зрения национального права неустойки, будут снижаться судами региона. Имплементированные в нормативные правовые акты положения Рибана и Гахара учитываются судами региона при разрешении судебных дел по национальному праву, составляют публичный порядок стран мусульманской правовой семьи. Представляется, что они будут оказывать влияние и на исполнение судебных решений, принятых по иностранному праву.

Причина в значительном влиянии религии на основы правопорядка мусульманских стран. Основные тексты шариата составляют часть публичного порядка. В таких «строгих» мусульманских странах, как Саудовская Аравия, при исполнении иностранных судебных и арбитражных решений именно публичный порядок играет важнейшую роль³⁵. Как отмечается англоязычными авторами, страны мусульманской правовой семьи категорией публичного порядка, порой чрезмерно, стремятся защищать свои внутренние интересы³⁶. Любой договор или его конкретное положение, противоречащие доктринам Рибана и Гахара, не будут признаваться и исполняться судами³⁷. Причем под упомянутые ограничения также будут подпадать и условия договоров о чрез-

мерном обогащении противоположной стороны³⁸. Майкл Гроз и Рамиз Шлах, анализируя нормы о снижении неустойки в Катаре и ОАЭ, приходят к выводу, что данные положения возникли из базовых правил юриспруденции³⁹.

Указанное выше характерно не только для неустойки, но и для упущенной выгоды, других видов непрямых убытков. Ограничение будет также распространяться на решения, вынесенные вне стран мусульманской правовой семьи, для которых испрашивается признание и принудительное исполнение⁴⁰.

Так, в одном из дел, рассмотренном в Египте⁴¹, ставился вопрос о признании и приведении в исполнение решения арбитражного суда. Согласно решению арбитражного суда истцу присуждались в числе прочего проценты по ставке LIBOR плюс 3 %. Египетский суд признал данную санкцию чрезмерной, указал, что взыскание чрезмерных процентов противоречит публичному порядку Египта и снизил ставку процента по своему усмотрению. Аналогичную судебную практику о снижении процентов приводит и Ахмед Альмутава⁴².

Логика снижения чрезмерных процентов и неустойки во многом совпадает. Поскольку чрезмерность и процентов, и неустойки противоречит одному и тому же правилу (Рибана), можно сказать, что правило о снижении чрезмерной неустойки будет рассматриваться как сверхимперативная норма законодательства Египта.

В рамках настоящего исследования выявлены различные подходы к вопросу возможности отнесения норм о снижении/изменении неустойки к сверхимперативным. Неодно-

³⁵ *Anusorsena V.* Arbitrability and public policy in regard to the recognition and enforcement of arbitral award in international arbitration: the United States, Europe, Africa, Middle East and Asia : Theses and dissertations. Golden Gate University School of Law, 2012. P. 136.

³⁶ *Badah S.* The enforcement of foreign arbitral award in Kuwait // American international journal of contemporary research. Vol. 4. No 4. April 2014. P. 85.

³⁷ *Anusorsena V.* Op. cit. P. 130.

³⁸ *Kutty F.* The Shari'a factors in international commercial arbitrations. Major research paper LLM. York University. Osgood Hall Law School, 2006. P. — 50.

³⁹ *Grose M. Shlah R.* Construction Law in Qatar and the United Arab Emirates: Key Differences // Turkish commercial law review. 2015. Vol. 1. No 3. P. 192.

⁴⁰ *Al-Ammari S., Martin A. T.* Arbitration in the Kingdom of Saudi Arabia // The Journal of the LCIA. 2014. Vol. 30. No 2. P. 406.

⁴¹ *Anusorsena V.* Op. cit. P. 119.

⁴² *Almutawa A. K.* Challenges to the enforcement of foreign arbitral awards in the states of the Gulf Cooperation Council. Doctoral dissertation. University of Portsmouth. School of Law, 2014. P. 203.

родность позиции отдельных государств создает трудности участникам международного коммерческого оборота. При согласовании контрактных неустоек отдельное внимание необходимо уделять не только праву, регулирующему сам договор, но и праву тех государств, в которых возможно исполнение судебных ре-

шений. Не всегда можно с уверенностью определить их круг. Указанная неопределенность, в свою очередь, способна в значительной степени влиять на возможность исполнения пунктов международных коммерческих контрактов, иностранных решений, в том числе и арбитражных.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асосков А. В. Основы коллизионного права. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 352 с.
2. Варей-Соммьер Паскаль П. де, Гетьман-Павлова И. В. Международный и внутренний публичный порядок при признании и исполнении иностранных арбитражных решений (правоприменительный опыт Франции и России) // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2014. — № 1. — С. 140—168.
3. Данилова А. А. Нормы непосредственного применения (mandatory rules, lois de police, regies de application immediate) в международном частном праве : дис.... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 202 с.
4. Засемкова О. Ф. К вопросу о понятии и условиях применения сверхимперативных норм третьих стран // Международное публичное и частное право. — 2014. — № 3. — С. 9—13.
5. Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы международного частного права: понятие, признаки, практика применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2017. — 250 с.
6. Жильцов А. Н. Оспаривание решений международных коммерческих арбитражей в соответствии с российским законодательством — современные тенденции // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения : сб. статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / под ред. А. С. Комарова ; МКАС при ТПП РФ. — М. : Статут, 2007. — С. 168—194.
7. Жильцов А. Н. Применимое право в международном коммерческом арбитраже (императивные нормы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М. 1998. — 250 с.
8. Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. — М. : Международные отношения, 2015. — 664 с.
9. Карабелников Б. Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей : Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2008. — 606 с.
10. Карабелников Б. Р. Косвенные иски как способ узаконить нарушение российскими компаниями их собственных обязательств // СПС «КонсультантПлюс».
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, В. В. Грачев [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2011. — 392 с.
12. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2009. — 688 с.
13. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд. перераб. и доп. — М. : Проспект, 2016. — 680 с.
14. Международное частное право : учебник / П. Б. Айтов, А. М. Белялова, Е. А. Бородин [и др.] ; под ред. Р. А. Курбанова, А. С. Лалетиной. — М. : Проспект, 2015. — 216 с.
15. Руднев А. П. Вопросы приведения в исполнение иностранных судебных решений в российских судах // Международное публичное и частное право. — 2013. — № 1. — С. 2—7.
16. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, Г. К. Дмитриева; отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. — М. : Норма, Инфра-М, 2016. — 208 с.
17. Almutawa A. K. Challenges to the enforcement of foreign arbitral awards in the states of the gulf cooperation council : doctoral dissertation. — University of Portsmouth. School of law, 2014. — 546 p.
18. Antonioli L. Veneziano A. Principles of European Contract Law and Italian Law. Kluwer law international. — Netherlands, 2005. — 520 p.

19. *Anusorsena V.* Arbitrability and public policy in regard to the recognition and enforcement of arbitral award in international arbitration: the United States, Europe, Africa, Middle East and Asia : theses and dissertations. — Golden gate university school of law, 2012. — 221 p.
20. *Badah S.* The enforcement of foreign arbitral award in Kuwait // American international journal of contemporary research. — Vol. 4. — № 4. — April 2014. P. 24—37.
21. *Cartwright J., Vogenauer S., Whittaker S.* Reforming the French Law of Obligations : Comparative Reflections. — Hurt Publishing, 2009. — 917 p.
22. *Grose M. Shlah R.* Construction Law in Qatar and the United Arab Emirates: Key Differences // Turkish commercial law review. — 2015. — Vol. 1. — № 3. — P. 189—196.
23. *Fontaine M., Ly F.* Drafting International Contracts. — Boston. Leiden, 2009. — 653 p.
24. *Kutty F.* The Shari'a factors in international commercial arbitrations. Major research paper LLM. — York University. Osgood hall law school, 2006. — 75 p.
25. *Marin Garcia I.* Enforcement of the penalty clauses in Civil and Common law: a puzzle to be solved by the contracting parties // European journal of legal studies. — Vol. 5. — Is. 1. — Spring/Summer 2012. — P. 98—123.
26. *Mak C.* Fundamental Rights in European Contract Law. — Kluwer law international B. V. — Netherlands, 2008. — 365 p.
27. *Mehren A. V.* International Encyclopedia of Comparative Law. — Vol. VII. Contracts in general. — Tubingen Martinus Nijhoff Publishers. — The Hague, 1982. — 109 p.
28. *Rowan S.* Remedies for Breach of Contract: A Comparative Analysis of the Protection of performance. — Oxford university press, 2012. — 262 p.
29. *Al-Ammari S., Martin A. T.* Arbitration in the Kingdom of Saudi Arabia // The Journal of the LCIA. — 2014. — Vol. 30. — № 2. — P. 387—408.
30. *Swartz S. A.* Contractual liability clauses under French law. Small firm, big world : A publication of American bar association. — 2011. — Vol. 28. — № 3. — P. 19—21.
31. *Zeller B.* The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods // Pace International Law Review. — Spring 2000. — P. 79—106.

Материал поступил в редакцию 5 мая 2017 г.

OVERRIDING RULES ON REDUCING (ADJUSTING) OF PENALTY IN INTERNATIONAL COMMERCE

LITARENKO Nikolay Vladimirovich — Postgraduate Student at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Senior Associate at ООО "Navigator"
Litarenkonv@gmail.com
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Abstract. *Classical conflict regulation of international contracts in practice is often confronted with the special institutions of private international law, such as public policy and overriding rules. International contract law chosen by the parties or set by the Court in accordance with conflict bindings does not affect those overriding rules, which, owing to their importance, among other things ensure the rights and legally protected interests of parties to civil law, govern the relationship. The concept of overriding rules in private international law does not have a universally accepted definition. Given that the vast majority of such rules is not directly indicative of their overriding status, their identification in practice becomes complicated. The author concludes that the study of the special status of the rule of law must take into account not only the regulations and enforcement practice, but also the doctrine. From these positions, in an integrated manner, the author analyses the rules on reduction/adjustment of penalties of various legal families. The study identified a heterogeneous approach of the continental system of law to the issue of overriding rules on reduction/adjustment of penalty. There are three main approaches to the problem. Also, taking into account the study of the various countries, legal sources revealed the Muslim legal family approach to the issue in question. It is regarded as more homogeneous.*

Keywords: *private international law, penalty, liquidated damages clause, public policy clause, overriding rules, recognition and enforcement of foreign judgments and arbitral decisions.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Asoskov A. V. Osnovy kollizionnogo prava. — M. : Infotropik Media, 2012. — 352 s.
2. *Varej-Somm'er Paskal' P. de, Get'man-Pavlova I. V.* Mezhdunarodnyj i vnutrennij publichnyj porjadok pri priznanii i ispolnenii inostrannyh arbitrazhnyh reshenij (pravoprimeritel'nyj opyt Francii i Rossii) // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. — 2014. — № 1. — S. 140—168.
3. *Danilova A. A.* Normy neposredstvennogo primeneniya (mandatory rules, lois de police, regies de application immediate) v mezhdunarodnom chastnom prave : dis.... kand. jurid. nauk. — M., 2005. — 202 s.
4. *Zasemkova O. F.* K voprosu o ponjatii i uslovijah primeneniya sverhimperativnyh norm tret'ih stran // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. — 2014. — № 3. — S. 9—13.
5. *Zasemkova O. F.* Sverhimperativnye normy mezhdunarodnogo chastnogo prava: ponjatie, priznaki, praktika primeneniya : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03. — M., 2017. — 250 s.
6. *Zhil'cov A. N.* Osparivanie reshenij mezhdunarodnyh kommercheskih arbitrazhej v sootvetstvii s rossijskim zakonodatel'stvom — sovremennye tendencii // Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh: sovremennye problemy i reshenija : sb. statej k 75-letiju Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoj palate Rossijskoj Federacii / pod red. A. S. Komarova ; MKAS pri TPP RF. — M. : Statut, 2007. — S. 168—194.
7. *Zhil'cov A. N.* Primenimoe pravo v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe (imperativnye normy) : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03. — M. 1998. — 250 s.
8. *Kanashevskij V. A.* Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie. — M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 2015. — 664 s.
9. *Karabel'nikov B. R.* Ispolnenie i osparivanie reshenij mezhdunarodnyh kommercheskih arbitrazhej : Kommentarij k N'ju-Jorkskoj konvencii 1958 g. i glavam 30 i 31 APK RF 2002 g. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Statut, 2008. — 606 s.
10. *Karabel'nikov B. R.* Kosvennye iski kak sposob uzakomit' narushenie rossijskimi kompanijami ih sobstvennyh objazatel'stv // SPS «Konsul'tantPljus».
11. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' tret'ja : uchebno-prakticheskij kommentarij (postatejnyj) / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, V. V. Grachev [i dr.] ; pod red. A. P. Sergeeva. — M. : Prospekt, 2011. — 392 s.
12. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik / otv. red. G. K. Dmitrieva. — 2-e izd., pererab. i dop. — M., 2009. — 688 s.
13. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik / otv. red. G. K. Dmitrieva. 4-e izd. pererab. i dop. — M. : Prospekt, 2016. — 680 s.
14. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik / P. B. Ajtov, A. M. Beljalova, E. A. Borodina [i dr.] ; pod red. R. A. Kurbanova, A. S. Laletinoj. — M. : Prospekt, 2015. — 216 s.
15. *Rudnev A. P.* Voprosy privedenija v ispolnenie inostrannyh sudebnyh reshenij v rossijskih sudah // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. — 2013. — № 1. — S. 2—7.
16. Unifikacija i garmonizacija v mezhdunarodnom chastnom prave. Voprosy teorii i praktiki : monografija / Ja. O. Alimova, N. N. Viktorova, G. K. Dmitrieva; otv. red. G. K. Dmitrieva, M. V. Mazhorina. — M. : Norma, Infra-M, 2016. — 208 s.